

Разговоры в пользу бедных, или Оленеводы как уходящая натура

Традиционные виды хозяйствования северных народов деградируют на фоне бездействия региональных властей. Сохранить свои промыслы и жизненный уклад малым этносам становится всё труднее. К сожалению, пока все разговоры о поддержке коренных малочисленных народов не выходят за рамки «разговоров в пользу бедных».

Деградация народных промыслов

Оленеводство, традиционная для северных районов Красноярского края отрасль, за последние годы пришла в упадок. Тревогу начали бить несколько лет назад. По линии уполномоченного по правам коренных малочисленных народов Красноярского края готовились доклады о стремительном сокращении поголовья и оскудении кормовой базы.

Первый глубокий кризис в отрасли произошёл с распадом СССР. В середине 1960-х в регионе насчитывалось более 175 тысяч домашних оленей. Их разведение культивировалось практически во всех посёлках Таймыра и Эвенкии. К началу 2000-х поголовье в хозяйствах упало до 47 тысяч единиц. У народности нганасан, к примеру, оленей не оставалось вовсе. На смену оленеводству стали приходиться исключительно сезонные промыслы, которые несут много рисков и зависят от множества факторов.

Примечательно, что в отрасли есть разделение на тундровое и таёжное оленеводство. Если с первым дела обстоят несколько лучше, то таёжное оленеводство практически исчезает.

С 2015 по 2021 год поголовье домашних северных оленей в Красноярском крае сократилось с 200 до 127 тысяч.

В Красноярском крае оленеводство осуществляется на территории трёх муниципальных образований. В Таймырском районе этот бизнес сосредоточен в частной собственности. В Эвенкийском районе выпас оленей ведёт муниципальное предприятие. В Туруханском — оленеводством занимаются только личные подсобные хозяйства.

Справедливости ради, в регионе действует программа поддержки северного оленеводства. Однако её финансирование весьма скромное. Так, в 2023 году на субсидирование промысла заложено

87,5 миллиона рублей. Субсидии предоставляются на компенсацию части затрат, связанных с наращиванием и содержанием северных оленей. На наращивание поголовья — 728 рублей на одну голову, на содержание — 260 рублей.

Какая картина наблюдается в отрасли оленеводства? Ответим на этот вопрос.

Самое главное — **денег на полноценную производственно-хозяйственную деятельность нет.**

Далее.

Бессистемный выпас. Отсутствие схем рационального использования земель. Варварская эксплуатация пастбищ. Нагрузка на кормовые угодья год от года растёт, превышая их ресурсную базу. **Как следствие — истощение пастбищ.**

Проблему сокращения поголовья усугубляет **хищничество волков.**

Притом краевая система субсидирования как раз таки подталкивает оленеводов к ежегодному наращиванию поголовья — это ключевое условие получения господдержки. Но кормовых ресурсов для наращивания поголовья по факту нет.

Удручающая ситуация проросла метастазами не только в оленеводство, другие народные промыслы тоже приказали долго жить.

Стоит сказать, на состояние ресурсной базы оказывает влияние освоение месторождений углеводородов на севере региона. Тут первым делом идёт нефтегазовый проект «Роснефти» под названием «Восток Ойл». Инфраструктурные объекты нефтяников и газовиков оказывают сильное стрессовое воздействие на стада домашних северных оленей.

Усугубляет ситуацию кадровый голод в оленеводческой профессии. Профессиональные оленеводы стали редкой диковинкой. Многие в отрасли работают неофициально, в результате чего люди лишены

трудового стажа и при выходе на пенсию получают мизерные деньги.

Дайте удочку, а не рыбу

И вот сейчас, когда народные промыслы северных народов пришли в запустение, региональные власти вдруг восполнились желанием выправлять ситуацию. Пока только на словах.

На полях Красноярского экономического форума прозвучала инициатива по возрождению оленеводства. Атмосфера для такой сентенции была подходящая — в этом году на форуме, как сообщается, были широко представлены лидеры коренных малочисленных народов края. Поддержку народных промыслов и сохранение самобытных традиций малых этносов вынесли в ключевые дискуссионные панели экономического

мероприятия.

В совокупности в Красноярском крае проживает **восемь этносов с общей численностью населения 16 тысяч человек**. Примерно для трёх тысяч из них **основой существования являются традиционные промыслы, среди которых: оленеводство, охота, рыболовство**. Тенденция такова, что количество людей, занимающихся народными промыслами, год от года сокращается, а сами традиционные отрасли деградируют, становятся всё более экономически нерентабельными. Между тем с утратой традиционных видов хозяйствования утрачивается и культура, быт, связь с традициями и преемственность внутри таких этносов.

Интереса и воли к тому, чтобы поддерживать экономическую активность малых северных народов, власти Красноярского края не сказать, что проявляют. Да, в крае существует специальная **программа для поддержки коренных малочисленных народов**, однако она носит преимущественно социальный характер. По словам руководителя агентства по развитию северных территорий

Красноярского края Антона Нарчуганова, на финансирование мероприятий и мер поддержки в ближайшие три года запланировано 2,5 миллиарда рублей.

Если по уму, то людям необходимо «дать удочку», дать рабочие экономические механизмы, чтобы они самостоятельно могли вести хозяйственную деятельность.

Выживать на социальные пособия — такая себе история.

Пока же, на фоне убитого народного промысла, жителям северных территорий приходится довольствоваться подачками в виде мер социальной поддержки. Очевидно, что инвестировать необходимо в промыслы. А социальная поддержка — это в сложившейся ситуации вторичное.

«Мы вынуждены констатировать, что большая часть этих мер поддержки носит социальный характер. Но мы стараемся выстраивать свою деятельность таким образом, чтобы традиционная хозяйственная деятельность, которой занимаются коренные малочисленные народы, становилась источником существования и приносила доходы достойного уровня. Именно таким образом мы стараемся стимулировать развитие традиционной хозяйственной деятельности на территории края, для того, чтобы люди имели достойный уровень жизни», — сказал на полях КЭФа Антон Нарчуганов.

Впрочем, ключевой глагол в речи чиновника, который он повторил несколько раз, — «стараемся». Стараться мало. Нужно решать проблему, пока народные промыслы совсем не зачахли вместе с жизнью на северных территориях.

Что касается экономических мер поддержки — они, по словам чиновников, всё же существуют, хоть и занимают небольшую долю — около 30% от общего финансирования программы. Сообщается, что за последние три года 115 миллионов рублей были направлены на грантовую поддержку для 40 юридических лиц. Средства пошли на создание перерабатывающих цехов, косторезных мастерских и мастерских по выделке шкур. Негусто.

Между тем **товары народных промыслов имеют хороший потенциал по сбыту** как на внутреннем российском, так и на зарубежных рынках — в первую очередь на азиатских.

Что же было обещано на полях КЭФа. **Прозвучало предложение освободить от налогов оленеводческие хозяйства, чтобы те направили сэкономленные деньги на производственную деятельность и развитие отрасли.**

Ещё одна мера, которую обсуждали на форуме, — возможный запуск государственной программы по борьбе с хищниками, угрожающими стадам оленей. Подобная программа существовала в советские годы и неплохо зарекомендовала себя.

Понятно, что нужно расширять спектр мер поддержки, чтобы заниматься народными промыслами было выгодно с экономической точки зрения. Попутно нужны и мероприятия по сохранению аутентичности и уникальности

северной культуры.

Поддержка народных промыслов (не только оленеводства) могла бы стать точкой экономического роста для северных территорий, попутно убив второго зайца — сохранив уникальные традиции здешних народов.

Будем следить за темой.

Автор: Макс Веселов © Babr24.com ЭКОНОМИКА И БИЗНЕС, ОБЩЕСТВО, КУЛЬТУРА, КРАСНОЯРСК 👁 19289
12.03.2023, 12:18 📄 378

URL: <https://babr24.com/?IDE=242787> Bytes: 8612 / 7913 Версия для печати Скачать PDF

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- Телеграм
- Джем
- ВКонтакте
- Вайбер
- Одноклассники

Связаться с редакцией Бабра в Красноярском крае и Хакасии:
krasyar.babr@gmail.com

Автор текста: **Макс Веселов**,
политический обозреватель.

На сайте опубликовано **1440**
текстов этого автора.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)